

В воскресенье утром Миша с Володей отправились в лес на охоту. Правда, ружей у ребят не было, но приятели утешали себя тем, что охотнику-следопыту совсем неважно застрелить дичь. Главное — уметь выследить зверя или птицу, — вот в чём заключается прелесть охоты для настоящего следопыта.

Скользя на лыжах по хрустящей ледяной корке, ребята выбрались за околицу и побежали по гладкому, укрытому снегом полю. Впереди в синей морозной дымке виднелся лес.

Мальчики свернули на первую попавшуюся тропу и пошли по ней.

— Сколько осинок обглодано! — сказал Володя. — Это всё зайцы ночью объели. А теперь зарылись где-нибудь в снег и спят.

— Пойдём по следу, — предложил Миша, — может, выследим.

— Давай попробуем.

И ребята, найдя свежий заячий след, отправились по нему.

— А погляди, как у зайца забавно получается, — сказал Володя, спереди два больших отпечатка от задних лап, а от передних, наоборот, сзади. Ты знаешь, почему так?

— Конечно, знаю, — ответил Миша. — Когда заяц прыгает, он заносит вперёд задние лапы, а передние остаются между ними и немного сзади.

Следы вывели в мелкий смешанный лес. Потом косою пробежал по опушке, спустился в лесной овраг, перебрался на противоположную сторону. Там зверёк начал делать между кустами, между деревьями замысловатые петли.

— Следы путает, — тихо сказал Володя. — Скоро, наверное, на лёжку отправится.

Прошло не менее получаса, пока ребятам с большим трудом удалось наконец разобраться в сложном лабиринте заячьих петель. Дальше след опять пошёл ровно, пересек лесную вырубку и вновь запетлял в мелколесье.

— Давай-ка не будем разбираться во всей этой путанице, — предложил Миша, — лучше сделаем по лесу широкий круг — может, сразу наткнёмся на выходной след.

Попробовали и наткнулись.

— Молодец, ловко придумал! — похвалил Володя.

Но Миша, улыбнувшись, сознался: это не его выдумка. Он слышал, что так поступают охотники.

Приятели вновь пошли очень осторожно, чтобы раньше времени не спугнуть спящего где-то неподалёку зверька.

И вдруг след совсем оборвался. Что же это значит? Куда он девался?

— А посмотри, Володя, след, по которому мы сейчас шли, какой чудной: и не разберёшь, где передние, где задние лапы, — удивился Миша. — Не пойму, куда он ведёт? Одни следочки будто вперёд, а другие — в обратную сторону.

Оба мальчика стали внимательно разглядывать на снегу отпечатки заячьих лап.

— Эх мы, разини! — неожиданно хлопнул себя по лбу Володя. — Это же заячья уловка! А мы и забыли.

— Какая уловка?

— Да сам же ты говоришь: одни следы вперёд, а другие назад ведут. Значит, заяц сперва вперёд

бежал, а потом повернулся и своим же собственным следом обратно...

— Где же его теперь искать? — растерялся Миша.

— Придётся назад идти и глядеть, куда он со своего следа в сторону прыгнул. Охотники говорят: смётку сделал.

Ребята пошли по следу в обратную сторону. Отошли метров двести и тут заметили, что двойной след кончился. Огляделись по сторонам. Вон под кустом снег в одном месте слегка примят. Подошли ближе. На снегу отпечатки заячьих лап.

— Ишь куда прыгнул! — удивился Миша.

Метра через два ещё отпечатки — второй прыжок, за ним — третий. А дальше след пошёл непрерывно.

Идя по следу, ребята добрались до новых петель и новой смётки. И снова распутали след.

— Ну и напутал! — покачал головой Володя. — Должно быть, старый, опытный. Нужно потише идти, — наверное, он где-нибудь недалеко лёжку устроил: выкопал ямку в снегу, дремлет в ней, а сам прислушивается, не крадётся ли кто к нему...

Володя не договорил и, запнувшись на полуслове, начал внимательно вглядываться в чащу кустов.

— Кто там? — шепнул Миша, тоже присматриваясь.

Впереди на снегу, куда уходил заячий след, копошилось что-то живое, но что именно, ребята сквозь ветки не могли разглядеть. Крадучись, мальчики стали подходить ближе, выглянули из-за кустов.

Заметив их, непонятное существо сразу встрепенулось и заметалось на одном месте.

Ребята со всех ног бросились к добыче. Это был заяц-беляк. Он кидался в разные стороны, но почему-то не убегал из кустов.

— Запутался! — крикнул Володя, подбегая к зверьку и хватая его.

Заяц отчаянно забился и жалобно закричал. Но Володя уже держал его в руках.

— Вот и выследили! Ура! — торжествующе крикнул он.

— Да он за какую-то проволоку зацепился! — удивлённо сказал Миша.

Он взял в руки тонкую проволочку, запутавшую зверька. Другой конец её был крепко привязан к молодой берёзке.

— Это петля, — догадался Миша. — Смотри, прямо на заячьей тропе поставлена. Он в неё и попал.

Миша осторожно высвободил зверька из проволочной петли.

— Вот удача-то! — радовался Володя. — Бежим домой, скажем — сами поймали.

— То есть как — поймали? — не понял Миша.

— Да хоть в кустах. Он, мол, среди веток застрял, а мы сразу цап-царап, и готово!

— А поверят?

— Конечно, поверят. Откуда же мы его могли взять?

— Ну ладно, — нерешительно согласился Миша и, помолчав, добавил: Только как-то это нехорошо выходит, не по-охотничьему, — кто-то старался, ловил, а мы у него стащили.

— А ты знаешь, друг, — с жаром воскликнул Володя, — за такую ловлю по головке не глядят! Помнишь, что говорил Иван Михайлович: «Ловить силками зайцев и всякую дичь у нас строго воспрещено».

— Постой, — перебил его Миша, — что же тогда получается? Значит, выходит, и мы в этом деле участие принимали, да ещё сами у вора добычу воруем. Разве так охотники поступают?

Володя сразу притих.

— Неужели же выпустить? — нерешительно сказал он. — Уж очень жалко.

— Мне и самому жалко, — сознался Миша. — А знаешь что? Давай его отнесём к нам в школу, покажем ребятам, а потом и выпустим.

— Тогда и носить не стоит, — с досадой возразил Володя. — Что ж показывать? У нас в живом уголке такой же есть, все видели. Только мучить зря.

— Это верно, — согласился Миша. — Да ещё подумают: сами петлей и поймали, чтобы похвастаться.

Володя даже вспыхнул от этих слов.

— Кто ж это посмеет думать? — запальчиво воскликнул он. — Нечего зря таскать, выпускаю.

Он быстро наклонился и разжал руки.

— Постой, постой! — закричал Миша, пытаясь перехватить зверька, да уж поздно: заяц метнулся в сторону и в два прыжка исчез в кустах.

— Что ж ты наделал! — охнул Миша. — Выпустил! Теперь нам никто и не поверит, что мы его из силка вынули.

— Нет, поверят, — уверенно ответил Володя. — А вот про то, что мы его в кустах руками поймали, пожалуй, и не поверили бы.

Наутро в школе Володя и Миша рассказали обо всём своему учителю и показали снятую с берёзки петлю.

— Молодцы, — похвалил Иван Михайлович ребят, — так и должны поступать настоящие следопыты.